



На одном из модных пермских фестивалей модератор призвал публику обсудить такую щекотливую тему, как «галантность». С точки зрения модератора, галантность — непременная составляющая модной жизни, и надо воскресить моду на изящные манеры. Тему подхватили, но вяло. Естественно, посыпались обвинения: виноваты, как мы знаем, всегда именно женщины, а уж в отсутствии галантности — тем более. Было даже забавно, что столь искушённая во всех отношениях публика оказалась совершенно не в тренде, когда речь зашла о моде на поведение. Потому что тренд у нас теперь — никакая не галантность, а грубость, дурные манеры и подражание самым вульгарным слоям населения.

Пока модная жизнь была придворной, аристократической, ей неизменно сопутствовал сложный ритуал. Та, прежняя мода была весьма щепетильна во всём, что касалось манер и церемоний. Изящные дамы и кавалеры состязались в утончённости, кудрявости словес и затейливости поклонов. Таков был, простите за выражение, многовековой тренд, несмотря на то что сами нравы были грубы и воинственны. К примеру, некий доблест-

ный французский дворянин XVII века, взбешённый едкой репликой знатной соседки по столу, схватил целую баранью ногу в густом жирном соусе и двинул даме по лицу. Заметьте, это даже не пощёчина! Пощёчину (или затрещину?) своей партнёрше по танцу залепил другой знатный кавалер в ответ на недотрожество: дама сочла, что тот слишком тесно прижимался к ней в танце, и первой ударила грубияна. И это французский двор!

Был ещё легендарный придворный хам, женившийся на королевской родственнице. Славился особым подходом к фрейлинам. Он завоёвывал их благосклонность откровенно садистскими повадками, невероятной грубостью, обращался с ними как с уличными девками, а те млели и умоляли о любовном снисхождении.

Но, повторим, это были образчики поведения немодного. В моде же была галантность. Модная дама, дыша